

В жизни Таривердиевых — супругов с разницей в 26 лет — царил подчеркнутое неравноправие. На людях он называл ее Верка. Естественно, на “ты”. Она — только Микаэл Леонович. И только на “вы”. Зато дома Микаэл Леонович уступал место Балику, что по-грузински “малыш”.

Уловка оказалась счастливой. Они были вместе 13 лет. У Таривердиева, по его собственному признанию, было много женщин. А осталась одна — Вера.

И сейчас Вера, рассказывая о муже, употребляет только настоящее время и увлечена “нашими делами”: вышли в свет мемуары Таривердиева, организован Международный конкурс органистов имени Таривердиева, создан фонд, фильмы, передачи, компакт-диски.

— Мы так переплелись, что как раньше не могли друг без друга, так и сейчас не существуем друг без друга. Может быть, это выглядит странно, но для меня это единственный способ жить, способ выжить.

Если говорить о внешней стороне жизни, то Микаэл Леонович прописал в своей музыке всю жизнь наперед. Многие события в его жизни происходили после того, как это случилось в нотах. И моя жизнь прописана как партитура. Я имею в виду предопределенность, запрограммированность. Мне от этого и легко и просто, и сложно и тяжело. Мне осталась его музыка — это и мой долг, и мое предназначение. Я живу в пленках, нотах, партитурах. Сегодня я знаю его музыку лучше, чем он сам ее знал: просто известна последняя нота, открылась логика целого.

Как-то Борис Покровский очень точно подметил, что Таривердиев — светский, общительный человек. Но он был общителен, когда оставался один на один с партитурой. О человеке Таривердиеве существуют разные мнения. Одни говорят, что это светский лев, плейбой, что спальня у нас в доме обита черным бархатом. Кто-то считает, что он очень непростой, конфликтный, высокомерный.

Настоящий Таривердиев существует только в музыке. Он абсолютно открыт как человек, как личность, как уникальное существо. У него нет барьера между его музыкой и слушателем. Звучит музыка, и ты тут же попадаешь под его настроение. Сегодня его музыка дает мне возможность постоянно общаться с ним.

И я все время придумываю разные способы. Например, Международный конкурс органистов. Это возможность войти в другую часть мира Микаэла Таривердиева. Музыка Таривердиева — это огромный мир с разными уровнями. Самый первый уровень — это “Семнадцать мгновений весны”, киномузыка. Органная музыка — это пласт драматических переживаний, серьезных вопросов, которые он ставил перед собой, перед людьми.

В доме Таривердиева все осталось по-прежнему. Как в тот день, когда Вера впервые переступила порог. Горит большой желтый торшер. Сладкий запах табака. На столе в гостиной недокуренные трубки.

— Он курил хороший табак. До сих пор в Доме кино рассказывают, что о приходе Микаэла Леоновича узнавали по запаху его трубки. Когда к нам в гости приходят курильщики трубок, я иногда прошу их покурить табак Микаэла Леоновича — мне очень не хватает этого аромата.

— У вас не возникало соблазна что-то поменять, сделать ремонт, внести свою ноту в окружающее пространство?

— Этот дом был настолько точно выстроен, что менять что-либо не имело смысла. А сейчас это просто невозможно. Правда, в квартире есть определенное неудобство: мы любим свой дом, но как говорил Микаэл Леонович: “Это декорация “Мосфильма”, пригодная для жизни только одного человека”. Для творческой жизни все устроено очень комфортно: есть рояль, студия, компьютер. Но нет спального места. Поэтому я периодически мигрирую: сплю то на полу, то на диване в кабинете. Нам всегда не хватало одной комнаты. Мы мечтали о спальне и большой кровати.

У Микаэла Леоновича был такой прибабас. Если

он приходил домой и видел, что торшер в большой комнате не включен, то злился. Скажите, сложно женщине перед приходом мужчины включить торшер? Если женщина любит мужчину и хочет сделать ему приятное, разве это трудно? Это ведь так просто!

Когда Микаэл Леонович узнал, что я не умею готовить, то ответил, что если любишь, научишься. Я действительно хорошо готовлю. Даже хаш освоила, что считается исключительно мужским делом.

Большинство наших семей страдает от того, что люди выясняют отношения друг с другом, утверждая свое лидерство. Природа такова, что лидер — мужчина. А женщина на самом деле обожает подчиняться. Но подчиняться сильному мужчине. Я жила с очень сильным, абсолютным мужчиной, абсолютным лидером. Поэтому у нас было правило: мужчина всегда прав. Кстати, это очень удобно. Я бы даже сказала практично. Ответственность за решение ложится на мужчину. А слабую женщину будут всегда любить, прощать и утешать.

“С Верой мы познакомились в 1983 году. Я представлял себе ее толстой музыковедшей в возрасте. И когда увидел в первый раз, удивился ее наивному полудетскому виду. Впрочем, я довольно скоро понял, что наивный вид несколько обманчив. Скорее это был эдакий господин ван Шонховен из “Путешествия дилетантов”: “А не хочешь ли собственной кровью залиться?”

...Я не помнил никого, не помнил, как выглядели прежние женщины, как их зовут. Впервые я не был одинок. И впервые у меня появилось ощущение страха. Так хотелось продлить ощущение радости и полета”.

Микаэл Таривердиев. “Я просто живу”
— Все началось с того, что я по телефону заказывала статью для газеты “Советская культура”, где работала музыкальным обозревателем. Я точно знала, что он хочет ее написать. А он долго делал вид, что сомневается. Когда наконец статья была написана, я позвонила в половине десятого утра (что означало вопиющую бестактность, так рано Микаэл Леонович никогда не просыпался) и спросила, можно ли прислать курьером. Он вежливо ответил: “Присылайте”.

Потом я уехала в командировку в Вильнюс на фестиваль современной музыки. В холле гостиницы “Лиетува” навстречу мне шел Микаэл Таривердиев. И тут я поняла, что я ему нравлюсь. Мы вместе возложили венки к памятнику Ленину на официальной церемонии открытия фестиваля и больше не расставались.

Вечером на концерте мы сидели вместе, Микаэл Леонович пригласил меня в ресторан. Он спросил меня: “Хочешь, я тебе что-нибудь сыграю?” Я ответила: не хочу. Его очень удивил мой отказ, но он все равно вышел к роялю и сыграл встречу с женой из “Семнадцати мгновений весны”. Это был невероятный поступок! Он терпеть не мог играть на публике, а в ресторане это вообще трудно представить!

Довольно долгий период наши отношения были “подпольными”. Как люди с жизненным опытом, уже пережившие свои драмы, мы сблизились постепенно. С одной стороны, это был моментальный роман, а с другой — очень осторожный и медленный. За каждым из нас тянулись большие “хвосты” из прошлой жизни. Он сделал мне предложение как-то странно. Я отказала. Тогда он женился назо мне. Брак длился ровно год, а затем был очень тихий долгий развод. А к той поре развелась и я.

— Как ваш сын отреагировал на перемены?

— Васька обожал Микаэла Леоновича. У него был серфер, они вместе катались на доске, вязали узлы, веревки.

Но Васька нас бросил. Ему было 13 лет, он собрался за один день и ушел к отцу. Сейчас у нас нормальные отношения, насколько могут быть нормальными взаимоотношения людей, душевно не очень близких друг другу. Не потому что отношения нарушены, а просто они таковы по своей природе. Ему 20 лет, он самостоятельный человек, работает звукорежиссером на “Ностальжи”, учится.

Я вообще плохая мать. Я не умею воспитывать. Я любить умею.